Образование в России

Проблемы управления локальным образовательным пространством в контексте политики модернизации

Елисеева Анна Михайловна —
кандидат социологических наук,
младший научный сотрудник
Института социологии РАН

e-mail: am.eliseeva@gmail.com

Проблемы управления локальным образовательным пространством в контексте политики модернизации

Аннотация

Автор раскрывает методологию оценки социально-коммуникативного ресурса управления. Этот ресурс свидетельствует о способности и готовности системы управления на уровне вуза или целого региона решать проблемы, возникающие в связи с модернизацией системы образования. Выдвигаемые положения подкреплены результатами эмпирических исследований.

Abstract

The author unfolds the methodology of evaluating the social and communication resource of management. This resource testifies to the ability of the university of region management to solve problems connected to the modernization of the educational system. The author's arguments are based on the results of empirical research.

Ключевые слова: система образования, высшая школа, модернизация, управление, коммуникация, социально-коммуникативный ресурс

Keywords: education system, higher schools, modernization, management, communication, social andcommunication resource

Модернизация отечественной высшей школы является одним из основных направлений политики модернизации всего российского общества. Основополагающие предпосылки ее проведения обоснованы такими стратегическими задачами государства, как преодоление социально-экономического кризиса, закрепление международных позиций страны, повышение качества жизни населения. Решение этих задач руководство государства связывает, прежде всего, с переходом к высокотехнологичной экономике (в противовес сырьевой), что требует развития человеческих ресурсов.

Удовлетворять кадровые потребности должны российские вузы, но существующие проблемы высшей школы препятствуют эффективному выполнению этой функции. Среди них: несоответствие качеств выпускаемых специалистов требованиям инновационного этапа развития страны; слабый учет в системе образования проблемных ситуаций, складывающихся на региональных рынках труда; трудности в отборе абитуриентов, наглядно проявившиеся в связи с экспериментом ЕГЭ; инерционность в преобразовании традиционных образовательных технологий в учебном процессе. Все они, так или иначе, отражаются на трансформации системы управления высшим образованием, начиная с государственного и регионального уровней, заканчивая организацией учебного процесса и трудоустройством выпускников отдельных вузов.

Удовлетворять кадровые потребности должны российские вузы, но существующие проблемы высшей школы препятствуют эффективному выполнению этой функции. Среди них: несоответствие качеств выпускаемых специалистов требованиям инновационного этапа развития страны; слабый учет в системе образования проблемных ситуаций, складывающихся на региональных рынках труда; трудности в отборе абитуриентов, наглядно проявившиеся в связи с экспериментом ЕГЭ; инерционность в преобразовании традиционных образовательных технологий в учебном процессе.

Уже в начале 2000-х гг. были приняты базовые документы, определяющие приоритеты и основные задачи государственной политики в образовательной сфере (Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 г., Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г., Федеральная целевая программа развития образования на 2006-2010 гг., Приоритетный национальный проект «Образование»). В указанных документах определены основные направления реформирования российской системы высшего образования, нацеленные на решение перечисленных выше проблем. Запланированные органами государственной власти преобразования, относящиеся к социетальному и институциональному уровням регуляции социальных процессов, реализуются на региональном и вузовском уровнях, которые обладают собственной спецификой.

В контексте масштабной государственной реформы можно говорить о коренных преобразованиях принципов деятельности вузов и требований к конечному результату – уровню подготовки специалистов. Если традиционный тип функционирования вузов был связан с воспроизводством заданного числа специалистов определенного профиля, то инновационный, соответствующий переменам, ориентирован на подготовку конкурентоспособных выпускников, востребованных на рынке труда, а сами требования этого рынка должны учитываться в учебных планах подготовки специалистов. Однако на данный момент далеко не все вузы успешно осуществили переход на новый тип функционирования, в связи с чем особенно актуальными

являются исследования проблемных ситуаций, сложившихся в конкретных учебных заведениях, а затем и в локальных образовательных системах российских регионов в контексте модернизации. Основная роль в этом процессе принадлежит, с нашей точки зрения, изучению способности системы управления принимать решения по поводу нововведений и нейтрализовать возникающие проблемы с максимальным учетом интересов всех значимых групп внутренней и внешней среды.

В этой связи возникает вопрос об эффективности существующей системы управления и о способности самого управления быть эффективным в конкретном высшем учебном заведении или на уровне региональной системы образования в новых условиях [1, с. 95].

Сейчас, несмотря на пристальное внимание отечественных ученых к актуальным проблемам университетского управления, эти два аспекта исследуются обособленно. В итоге само состояние и потенциал существующих систем управления вузами на региональном и организационном уровнях оказываются слабо изученными. Помимо этого, большинство исследований направлены исключительно на проектирование процесса управления при отсутствии доказательных материалов исследований уже существующей системы, ее описания и объяснения. Рассматривая управление как «способ рационального установления причинно-следственных связей в системах социального действия, направленных на решение проблем» [1, с. 321], мы приходим к выводу, что исследования, имея прикладной характер, не учитывают многообразие взаимоотношений между участниками управленческого взаимодействия по поводу решения проблем, а также особенности стадии развития, на которой находится конкретное звено системы образования.

Мы считаем, что реальное, а не формальное осуществление запланированных преобразований возможно лишь в том случае, если система управления сознательно использует имеющиеся у нее ресурсы. Немаловажное значение, наряду с материальными и административными ресурсами, имеет и *социально-коммуникативный ресурс*, связанный с готовностью представителей системы управления и значимых субъектов внутренней и внешней среды отдельного вуза или региональной системы образования согласованно действовать в направлении решения возникающих проблем его реформирования.

Социально-коммуникативный подход, в основе которого лежат положения структурно-функционального, деятельностно-активистского подходов и концепции персонифицированной социокультурной модели управления А. В. Тихонова, позволяет на основе формирования гибкой методологии исследования изучить систему управления в контексте определенной проблемной ситуации, связанной с институциональными изменениями, по поводу которой должны приниматься управленческие решения. Возможным становится одновременное изучение двух аспектов: социального пространства управления, формируемого формальной и неформальной статусно-ролевой структурой (определяющейся социальным капиталом), и коммуникативного пространства взаимодействия представителей системы управления и значимых агентов по поводу управленческих проблем.

Реальное, а не формальное осуществление запланированных преобразований возможно лишь в том случае, если система управления сознательно использует имеющиеся у нее ресурсы. Немаловажное значение, наряду с материальными и административными ресурсами, имеет и социально-коммуникативный ресурс, связанный с готовностью представителей системы управления и значимых субъектов внутренней и внешней среды отдельного вуза или региональной системы образования согласованно действовать в направлении решения возникающих проблем его реформирования.

Этот подход позволяет оценить способность системы управления и среды организации к определенным социальным действиям и, одновременно с этим, изучить готовность выделенных (персонифицированных) субъектов к коммуникативным действиям, формирующим, соответственно, коммуникативное пространство управления.

Для решения поставленных проблем автором был проведен ряд эмпирических исследований, результаты которых, в обобщенном виде будут представлены в данной статье. Первый блок исследований был посвящен диагностированию проблем управления конкретным региональным вузом, связанных с модернизацией высшей школы и переходом на инновационный тип функционирования, и, в конечном счете, оценке готовности системы управления решать эти проблемы путем исследования социально-коммуникативных отношений, возникающих в системе управления по поводу этих проблем.

Дальнейшее развитие исследования связано с постепенным переходом на более высокие уровни образовательной системы, следующим среди которых является уровень отдельного региона. На данный момент завершено диагностическое исследование проблем региональной системы образования. Оно позволяет изучить процесс профессиональной подготовки молодых людей в динамике. В качестве его начала рассматривается выбор школьниками трудового пути, по которому они пойдут после получения аттестата. Затем процесс профориентации и профессионализации разворачивается на отдельных уровнях системы

профессионального образования (вузы, средние и начальные специальные учебные заведения). Изучение этих стадий в совокупности позволяет выявить проблемы, появляющиеся в системе профориентации и профессиональной подготовки молодых людей на каждом из этапов в контексте модернизации отечественной системы образования.

Рассмотрим последовательно результаты исследований.

На первой стадии, посвященной изучению проблем конкретного университета в связи с его переходом с традиционного на инновационный тип функционирования, реализованной в 2008-2009 гг. в Вологодской области, на основе анализа статистической информации были выбраны пять вузов разных типов (по признакам: профиль, отраслевая принадлежность, подчинение), работающих на территории области достаточно продолжительное время. На базе этих вузов было проведено эмпирическое исследование (всего были опрошены 600 первокурсников и 600 старшекурсников)[1]. В ходе исследования рассмотрены основные аспекты образовательного процесса, связанные с оценками студентов их специальности и вуза, ориентацией на определенную карьерную стратегию и ролью вуза в ее реализации.

На этой основе было выбрано учебное заведение, с одной стороны, типичное, с другой – продемонстрировавшее высокий уровень проблемности по группе показателей: сравнительно низкий уровень востребованности по ряду специальностей, недостаток знаний для профессиональной практики выпускников, отсутствие у значительного числа старшекурсников четких планов дальнейшего трудоустройства. Этот вуз стал объектом следующих этапов эмпирического исследования, основными среди которых стали: анализ внутренней документации и материалов сайта университета; диагностическое исследование проблем управления; тестирование значимых участников принятия управленческих решений[2]; тестирование VIP-руководства вуза (ректората); исследование коммуникативных отношений в управлении.

1 Опрос проводился в рамках исследования ГУП «Центр социально-экономических исследований».

2 К числу значимых участников относятся представители внутренней и внешней среды вуза, вовлеченные в проблемы управления и способные влиять на их решение. К представителям внутренней среды относятся выпускники, преподаватели и сотрудники, администрация вуза. Внешняя среда включает работодателей, руководство и сотрудников вузов-конкурентов, специалистов государственной службы занятости населения и кадровых агентств.

В первую очередь, были изучены планы работы Ученого совета регионального вуза за несколько лет, а также содержательный материал сайта университета. Было установлено, что вуз позиционирует как одну из значимых перспектив своей работы переход к новым стандартам деятельности, в том числе, повышение качества подготовки выпускников и учет экспектаций внешней среды (рынка труда).

Диагностическое исследование позволило установить основные проблемы вуза, связанные с подготовкой молодых специалистов. Они отражены в семи проблемных ситуациях.

1) По результатам исследования был сделан вывод о, в целом, негативной оценке новой системы (бакалавриат и магистратура). Значительное число респондентов (от 60% до 70% по разным группам опрошенных) высказались за сохранение прежней системы подготовки (см. рис. 1).

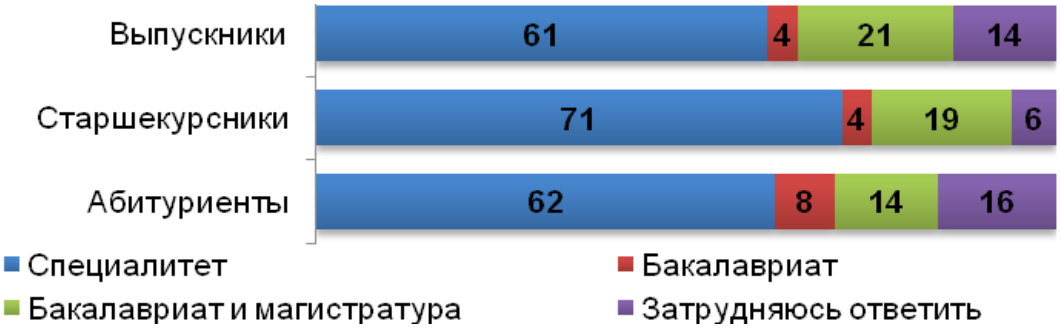
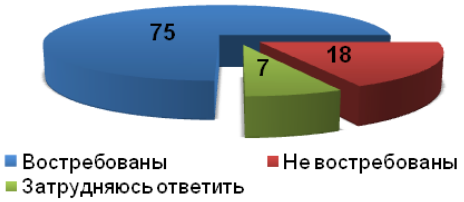


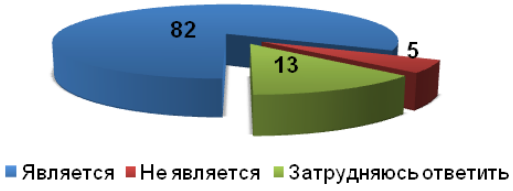
Рис. 1. Наш вуз начал переход к двухуровневой системе образования. Какую форму обучения Вы бы выбрали? (%)

2) Опрос показал, что если абитуриенты настроены оптимистично по поводу востребованности своей будущей специальности (75% оценивают ее как востребованную), то старшекурсники предвидят серьезные трудности с трудоустройством по специальности (44% считают, что специальность востребована, 41% – не востребована). Особенно эта проблема, по мнению респондентов, актуальна для некоторых специальностей: их считают невостребованными до 75% выпускников (см. рис. 2).

Абитуриенты: Востребованы ли выпускники факультета нашего вуза, куда Вы собираетесь поступать?



Абитуриенты: Является ли диплом нашего вуза конкурентоспособным среди других вузов города?



Старшекурсники: Востребована ли Ваша специальность на региональном рынке труда?

Выпускники: Насколько отдельные направления подготовки в вузе востребованы на рынке труда?

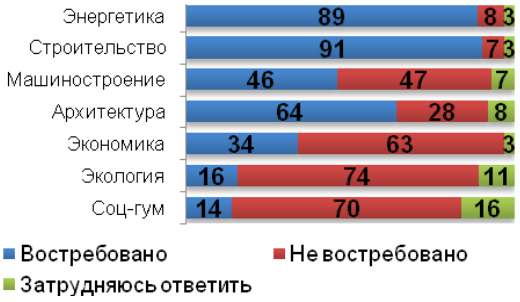
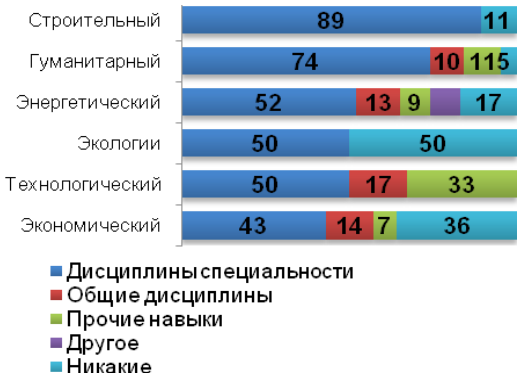


Рис. 2. Востребованность будущей специальности, по оценкам абитуриентов и старшекурсников, %

3) Многие выпускники отмечают отрицательные стороны вузовской подготовки, не соответствующие требованиям рабочих мест. От 10% до 50% выпускников по тем или иным специальностям отметили недостаток теоретических знаний и от 15% до 50% – прикладных (см. рис. 3).

Выпускники: Какие знания и навыки пригодились на практике?

Факультеты



Выпускники: Каких знаний и навыков недостаточно для работы?

Факультеты

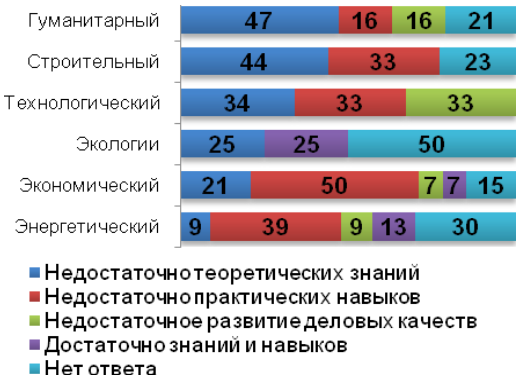
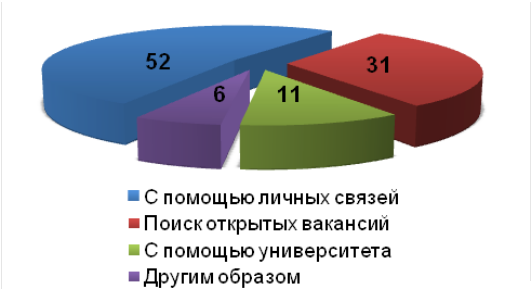


Рис. 3. Оценка соответствия вузовской подготовки требованиям рабочих мест, %

4) Только 6% старшекурсников отметили, что они ищут работу с помощью своего вуза, и 11% выпускников – нашли работу при его участии. В остальных случаях содействие вуза не прослеживалось (см. рис. 4).

Старшекурсники: Как Вы ищете работу, где будете трудиться после выпуска? (%)



Выпускники: Как Вы нашли первую работу после окончания университета? (%)

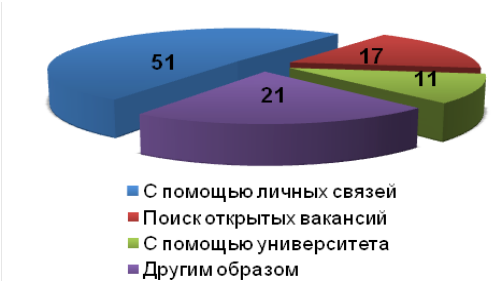


Рис. 4. Участие вуза в поиске работы выпускникам, по оценкам старшекурсников и выпускников, %

5) Менее половины абитуриентов (45%) имеют представление о том, где и кем они будут работать после окончания вуза. 57% старшекурсников не имеют определенных планов трудоустройства (см. рис. 5).

Абитуриенты: Вы относитесь к абитуриентам, которые знают, где будут работать после окончания вуза? (%)

Старшекурсники: У Вас уже есть надежные варианты трудоустройства или намеки, предположения? (%)

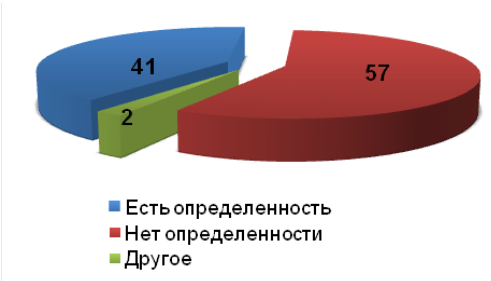


Рис. 5. Определенность планов трудоустройства по окончании вуза, %

6) Наши данные говорят о том, что только около 25% выпускников поддерживают отношения с подразделениями вуза и отдельными преподавателями. Зато столько же ратуют за установление постоянного взаимодействия с университетом в таких формах, как: повышение квалификации, консультационные услуги и обсуждение деловых предложений. Но в целом по всем факультетам довольно значительная часть выпускников (более 70%) не участвует в таких формах отношений (см. рис. 6).

Рис. 6. Взаимодействие выпускников с вузом, %

7) Согласно нашим данным, этот вуз ориентируется, преимущественно, на рынок труда Вологды и Вологодской области. Примерно 90% респондентов-выпускников оценивают диплом регионального вуза как конкурентоспособный на территории Вологодской области. При этом конкурентоспособным за пределами области диплом вуза считают только около 20% опрошенных выпускников.

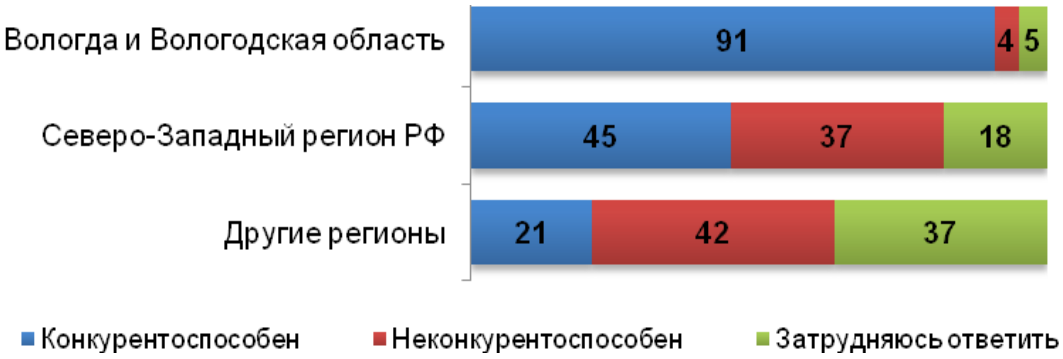


Рис. 7. Выпускники: Конкурентоспособен ли диплом нашего вуза? (%)

В сравнении со структурой проблем реформирования высшей школы, содержащихся в Федеральной целевой программе развития образования, структура этих проблем на уровне организации учебного процесса в одном из типичных вузов оказалась сдвинутой в сторону получения знания, адекватного экспектациям реальных рабочих мест.

Описание проблемных ситуаций послужило эмпирическим основанием для методологической организации дальнейших этапов исследования системы управления вузом. На их базе были разработаны тесты для выяснения социальных позиций и коммуникативных отношений значимых субъектов принятия решений внешней и внутренней среды вуза.

Основная часть эмпирического исследования включала в себя два этапа. На первом из них эксперты – значимые участники принятия управленческих решений (всего 55 персоналий) были протестированы путем оценки проблемных ситуаций и определения возможных путей их решения, а также оптимизировали список значимых агентов, которые в идеале должны принимать участие в обсуждении и решении проблем управления. Затем состав персонифицированного VIP-субъекта управления вузом (8 персоналий) был подвергнут тестированию на основе обобщенных данных первого теста.

Методика восхождения при сборе данных от проблемных ситуаций, полученных на диагностическом этапе процедуры, к тестированию субъектов принятия решений, вплоть до персонифицированного субъекта управления, позволила получить голографический эффект исследования самой системы управления как проблемы.

Как показали результаты тестирования значимых участников принятия решений и представителей персонифицированного субъекта управления, респонденты признали актуальность всех выявленных ситуаций. Впрочем, распределение ответов было неодинаково. Так, например, наиболее острой и требующей активных действий была признана проблема слабой ориентации студентов на конкретные рабочие места, а наименее значимой – ситуация, связанная с особенностями положения вуза на региональном и внешнем рынках труда. Большая часть представителей руководства вуза, интерпретировавших позднее ответы экспертов, присоединялась к преобладающему мнению. Помимо этого, представители системы управления ранжировали выявленные проблемные ситуации по уровню их значимости. Составленный на этой основе «рейтинг» ситуаций свидетельствует о склонности вуза к адаптивной стратегии развития, поскольку наиболее значимыми признавались ситуации, относящиеся к инструментальному уровню, напротив, проблемы социетально-институционального уровня признавались менее значимыми.

Выбор значимыми участниками субъектов взаимодействия по поводу решения основных проблемных ситуаций позволил сформировать «поле» основных взаимодействующих субъектов. Представители VIP-руководства вуза, ознакомившись с перечнем субъектов по каждой проблемной ситуации, ранжировали их по уровню значимости, а также описали собственную систему взаимодействий по каждой

из проблемных ситуаций. Полученные данные показали, что не только в социальной позиции значимых субъектов, но и в коммуникативном пространстве управления вузом существуют заметные различия.

Это означает, что совокупность лиц, участвующих в принятии решений, в принципе готова к переходу на инновационный тип функционирования вуза, но сам этот переход проблематичен из-за того, что потенциальные и реальные субъекты, вовлеченные в его осуществление через наше исследование, не располагают соответствующей площадкой для конструктивного коммуникативного взаимодействия [2]. То есть необходимо создание определенных условий для того, чтобы существующий социально-коммуникативный ресурс управления был оптимизирован и реализован.

Совокупность лиц, участвующих в принятии решений, в принципе готова к переходу на инновационный тип функционирования вуза, но сам этот переход проблематичен из-за того, что потенциальные и реальные субъекты, вовлеченные в его осуществление, не располагают соответствующей площадкой для конструктивного коммуникативного взаимодействия.

На основе полученных данных можно говорить о специфике проблемной ситуации в управлении вузом при его переходе на новый тип функционирования. А именно: по сравнению с приоритетными направлениями ФЦПРО, относящимися к институциональному уровню принятия решений, при переходе на уровень региона и, особенно, отдельного вуза, происходят изменения в понимании стоящих перед системой высшего образования проблем и, соответственно, в способах их реализации. Если возвращаться к исходным предпосылкам социокультурной модели управления, то логично утверждать, что руководство реального вуза склоняется к инновационному направлению действий, но существующая система субъект-субъектных взаимоотношений во внешней и внутренней среде «тянет» его к традиционной – адаптивной тактике поведения. Так что если считать ситуацию в выбранном нами региональном вузе типичной, то можно сделать вывод относительно механизма «замедления» широко объявленной политики реформ высшей школы.

Вернемся к рассмотрению системы уровней социокультурной регуляции. Следующим, после вузовского, уровнем более высокого порядка будет региональная образовательная система. Она обладает более сложной структурой, нежели вуз, включая в себя учебные заведения разного уровня и типов, начиная со школ и заканчивая вузами. На уровне региона существует собственная система управления образованием. В ней также можно выделить VIP-руководство, обладающее формальной властью для принятия решений, а также определенной системой взаимодействий. В эту

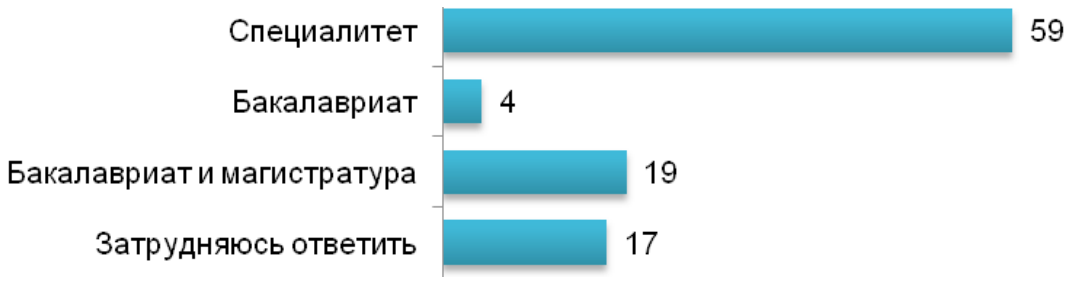
систему субъект-субъектных отношений, возникающих в связи с решением проблем управления, входят и значимые другие. В случае региональной образовательной системы к ним будет относиться более широкий, нежели в ситуации вузов, круг субъектов, начиная с федеральных органов власти и заканчивая представителями отдельных учебных заведений региона и местного рынка труда. Круг субъектов, включенных во взаимодействие, будет зависеть от сущности управленческих проблем, возникающих в связи с выполнением системой образования ее основных функций – воспроизводство кадров, обеспечение экономики региона необходимыми специалистами – и трансформацией их содержания в контексте модернизации.

Руководство вуза склоняется к инновационному направлению действий, но существующая система субъект-субъектных взаимоотношений во внешней и внутренней среде «тянет» его к традиционной – адаптивной тактике поведения.

Для выявления этих значимых проблем в мае–июне 2010 г. нами было проведено диагностическое исследование проблемного поля региональной системы образования (на примере Вологодской области). В опросе приняли участие школьники девятых – одиннадцатых классов, студенты начальных, средних и высших профессиональных учебных заведений области[1]. Представители данных групп рассматривались как носители проблемных ситуаций, связанных с эффективностью системы образования и управления ею. Среди основных проблем, выявленных в ходе исследования, назовем следующие.

1) Школьники настороженно относятся к двухуровневой системе образования, активно внедряемой в России. Большинство из них (59%) по-прежнему предпочитают традиционный специалитет. Учиться на разных ступенях новой системы планирует не более четверти будущих студентов вузов (см. рис. 8).

1 Опрос проводился в рамках исследования ГУП «Центр социально-экономических исследований». Опрос учеников 9–11 классов был проведен в семи районных центрах Вологодской области. Общая выборка составила 409 респондентов. Опрос студентов начальных и средних специальных учебных заведений проводился в семи районных центрах Вологодской области. Всего опрошено 483 респондента. Опрос студентов вузов проводился в Вологде и Череповце, где сосредоточены высшие учебные заведения Вологодской области. Всего опрошено 415 студентов третьего–пятого курсов.



Выборка: 278 респондентов – учеников, планирующих поступать в вуз после окончания школы.

Рис. 8. Двухуровневая система и специалитет: какой вариант подготовки Вам ближе? (%)

2) Учащиеся предвидят проблемы с востребованностью собственной специальности на рынке труда. Школьники настроены более оптимистично: очень востребованными и востребованными в настоящее время будущие специальности считают 59% молодых людей, планирующих поступать в вузы, и столько же будущих студентов средних специальных и начальных специальных учебных заведений. Ученики надеются, что к моменту окончания ими профессиональных учебных заведений специальности останутся востребованными рынком труда (55% и 58%, соответственно, среди будущих учеников вузов и средних специальных учебных заведений) (см. рис. 9).

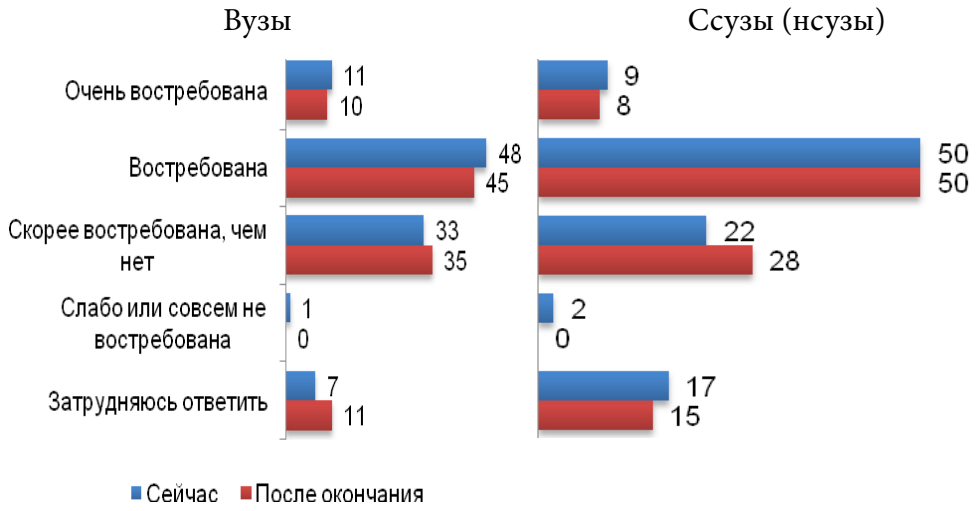


Рис. 9. Школьники. Как Вы считаете является ли выбранная Вами специальность востребованной на рынке труда сейчас (будет ли таковой к моменту окончания Вами учебного заведения)? (%)

По мере получения профессионального образования уровень оптимизма снижается. Не более 50% студентов начальных и средних специальных учебных заведений оценивают свои специальности как востребованные. Исключение составляют технические специальности, для которых этот показатель достигает 65% (см. рис. 10).

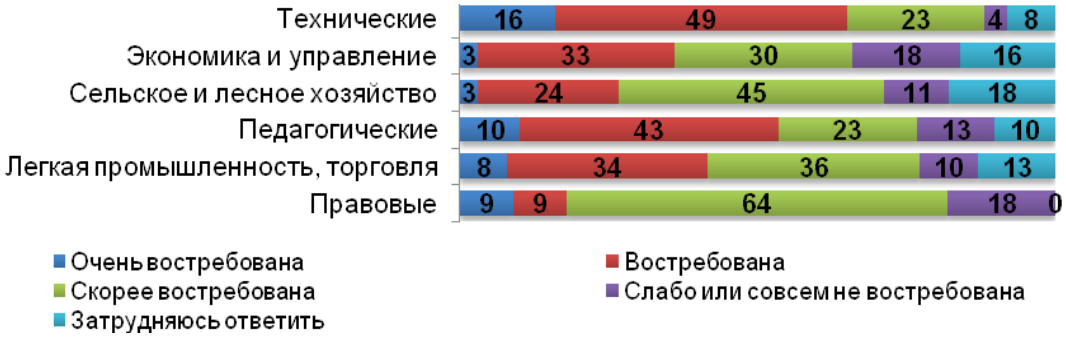


Рис. 10. Студенты ссузов и нсузов. Является ли Ваша специальность востребованной на региональном рынке труда? (%)

Среди студентов вузов востребованной на рынке труда свою специальность считает также не более половины (см. рис. 11). Наиболее высок этот показатель для инженерно-технических специальностей (49%). Ниже всего – для социально-гуманитарных (14%); 43% студентов, обучающихся по этому профилю, думают, что их специальность слабо или совсем не востребована.

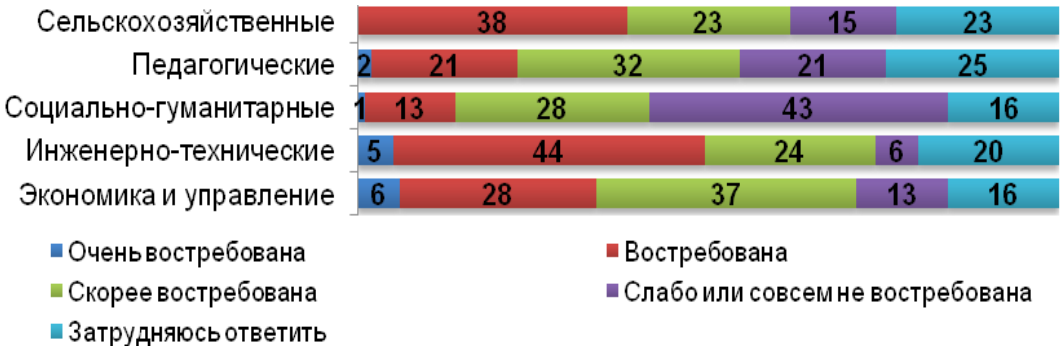


Рис. 11. Является ли Ваша специальность востребованной на региональном рынке труда? (%)

3) Значительная часть студентов, как в ссузах, так и в вузах, отмечают проблемы в своей профессиональной подготовке, ее несоответствие требованиям рынка труда. Недостаток знаний и навыков ощущают от 20% до 30% будущих выпускников средних специальных и начальных специальных учебных заведений (см. рис. 12).

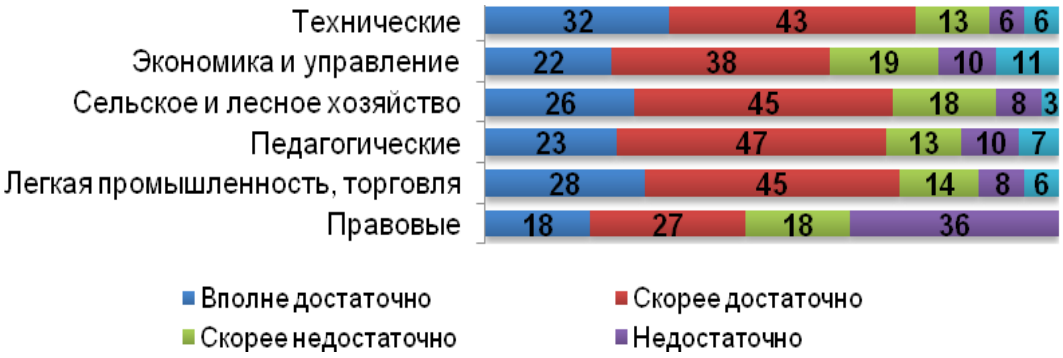


Рис. 12. Как Вы считаете, достаточно ли будет полученных Вами знаний и навыков по окончании ссуза (нсуза) для начала работы? (%)

Оценивая уровень профессиональной подготовки, полученной в вузе, студенты, обучающиеся по трем из четырех специальностей (кроме педагогических), отмечают, при значительном объеме теории, недостаток практических навыков (см. рис. 13).

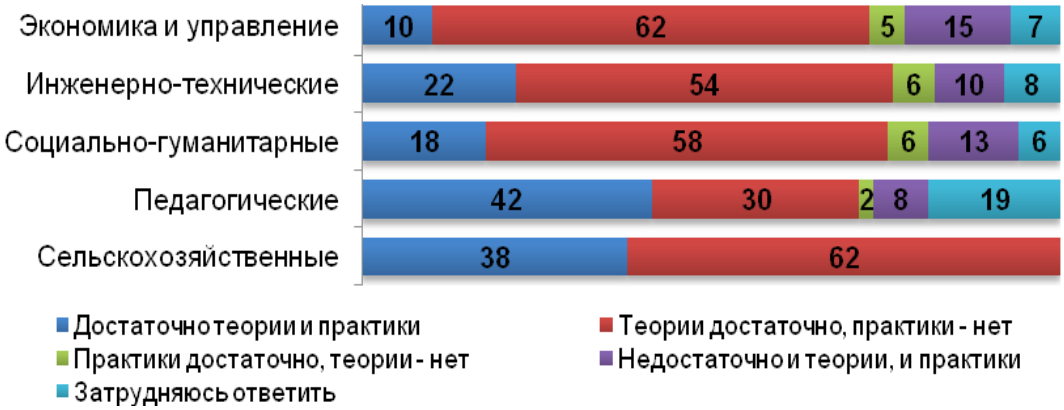


Рис. 13. Как Вы считаете, достаточно ли будет полученных Вами знаний и навыков по окончании вуза для начала работы? (%)

4) Роль государственной службы занятости и самих профессиональных учебных заведений низка, как в профориентационной работе, так и в содействии трудоустройству. Для школьников основным источником информации при выборе профессиональной стратегии являются члены семьи и взрослые знакомые (72%). Государственная служба занятости населения оказывает содействие в процессе профориентации только 2% школьников (см. рис. 14).

Выборка: 400 респондентов. Распределение в % от числа всех респондентов, за исключением затруднившихся ответить на вопрос о том, чем будут заниматься после окончания школы.

Рис. 14. Откуда, в первую очередь, Вы получаете информацию и советы, на которые опираетесь, делая выбор? (%)

Студенты начальных специальных и средних специальных учебных заведений, чаще всего, ищут работу с помощью родственников и знакомых (60%). Содействием своего учебного заведения пользуется около четверти респондентов (см. рис. 15).

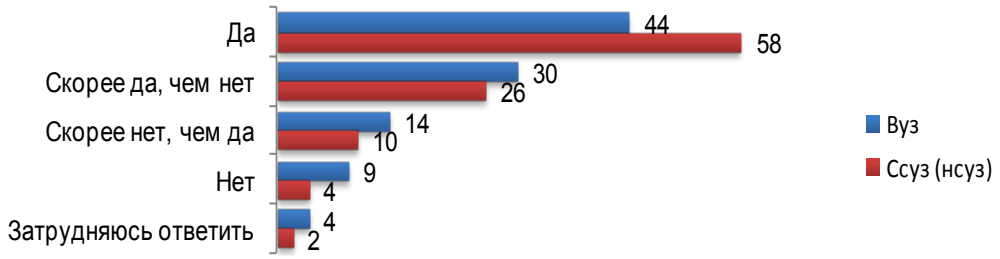
Рис. 15. Студенты ссузов и нсузов. Каналы поиска работы, (%)

Студенты вузов получают помощь от альма-матер еще реже – в 15% случаев. Услугами государственной службы занятости пользуются только 20% респондентов (см. рис. 16).

Рис. 16. Каналы поиска работы, (%)

5) Выбор учащимися профессии и будущего места работы происходит достаточно поздно (см. рис. 17). Школьники «созревают» для выбора вуза только к окончанию учебного заведения. В девятых и десятых классах

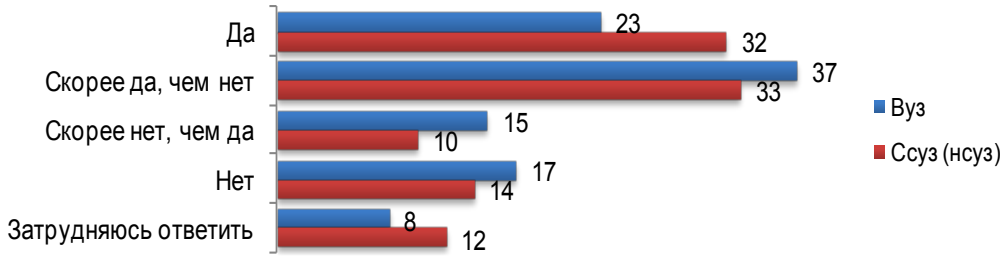
не более четверти учеников точно знают, в каком вузе хотят учиться. В одиннадцатом классе этот показатель составляет 60%.



Выборка (вуз): 278 респондентов, планирующих поступать в вуз после окончания школы.
Выборка (ссуз, нсуз): 103 респондента, планирующих поступать в ссуз или нсуз после окончания школы.

Рис. 17. Вы уже выбрали учебное заведение, в которое планируете поступать после окончания школы? (%)

40% учеников, собирающихся в вузы, и 36% – планирующих учиться в средних специальных и начальных специальных учебных заведениях, плохо представляют, где они смогут работать после получения диплома (см. рис. 18). Эти цифры свидетельствуют о разрыве между выбором школьниками специальности и дальнейшим планированием собственной профессиональной жизни.



Выборка (вуз): 278 респондентов, планирующих поступать в вуз после окончания школы.
Выборка: 103 респондента, планирующих поступать в ссуз или нсуз после окончания школы.

Рис. 18. Есть ли у Вас предположения, где Вы будете работать после окончания учебного заведения? (%)

Около трети студентов средних специальных учебных заведений, получающих диплом в этом году, еще не занимались трудоустройством. На более младших курсах этот показатель еще выше – он достигает 50% (см рис. 19).

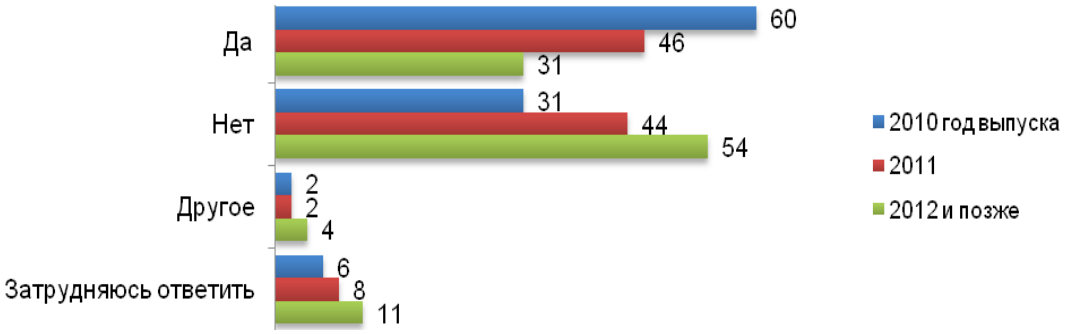


Рис. 19. Вы уже начали заниматься вопросом своего послевузовского трудоустройства? (%)

Среди студентов вузов не более 10% беспокоились о том, где будут работать, еще до поступления в вуз. На третьем курсе только четверть студентов начала задумываться над этим вопросом. Почти треть пятикурсников, которые скоро получат диплом, еще не начали поиск работы (см. рис. 20).

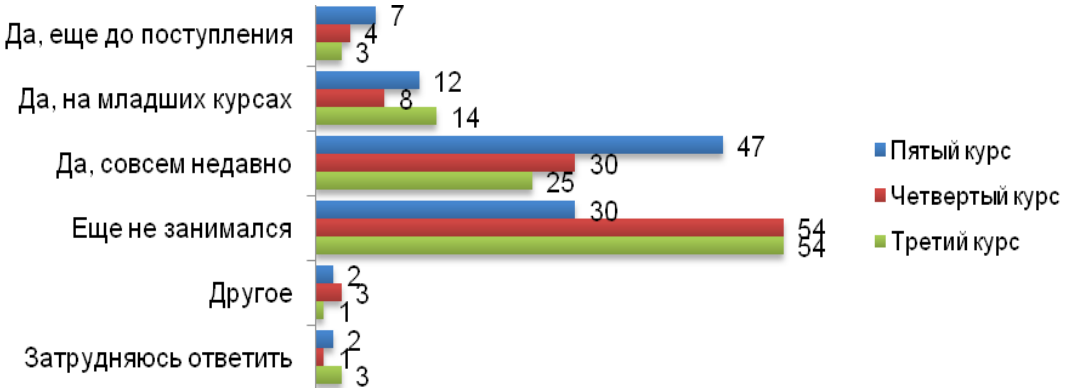


Рис. 20. Вы уже начали заниматься вопросом своего послевузовского трудоустройства? (%)

Выявленные проблемы образовательного пространства Вологодской области, связанные с подготовкой квалифицированных кадров, актуальные в контексте модернизации экономики страны в целом и отечественной системы образования, в частности, в значительной степени повторяют круг проблем, установленных для конкретного вуза. В связи с этим можно утверждать, что помимо представителей системы управления, совокупность групп значимых других, вовлеченных в решение этих проблем, также будет аналогична вузовскому уровню.

При этом при переходе от одного уровня образовательной системы к другому, представители персонифицированных субъектов управления и значимые другие могут меняться местами. Так, например, представители руководства системой образования региона для вуза будут выступать значимыми участниками внешней среды, уча-

стие которых необходимо для решения проблем перехода на инновационный тип развития. Об этом свидетельствуют и результаты тестирования VIP-руководства вуза: эксперты отметили необходимость участия как региональных, так и федеральных органов власти в решении управленческих проблем. На уровне субъекта РФ региональные органы власти будут сами выступать в качестве субъекта управления, а вузы рассматриваться как значимые другие.

Решение проблем модернизации профессионального образования требует взаимодействия представителей разных уровней управления в рамках единого социально-коммуникативного пространства. А эффективная трансформация российской системы образования невозможна без исследования проблем управления ею.

Библиографический список

1. Тихонов А. В. Социология управления. М.: Канон+ РООИ Реабилитация, 2007.
2. Елисеева А. М. Социально-коммуникативный ресурс управления вузом в условиях реформирования высшей школы: автореф. дисс. канд. соц. наук // Официальный сайт ИС РАН, 2009. URL: http://www.isras.ru/publ.html?id=1524